

Они прибыли на место. Впереди раскинулось море, окутанное непроглядным, тяжелым туманом. Капитан велел матросам лечь в дрейф и, обернувшись к Сириэлю, произнес:

— Дальше мы не пойдем. В такой пелене корабль неминуемо напорется на рифы.

Сириэль кивнул. Об этом они договорились еще до отплытия: капитан берется доставить их к заливу Русалок, но заходить вглубь не станет ни при каких условиях. Люди, бороздящие моря, слишком хорошо знали, на что способны сирены. Никакое золото мира не заставит их идти на верную смерть.

— Карл пойдет со мной, — распорядился Сириэль. — Джо, ты остаешься на борту. Защищай корабль и людей. Это всё-таки территория русалок, и с наступлением тьмы здесь станет небезопасно даже на окраине.

Джо нахмурился, явно недовольный таким решением. Почему Карл может отправиться в пучину на битву с монстрами, а он должен торчать на палубе? Его что, держат за слабого?

Сириэль мгновенно считал его мысли и примирительно добавил:

— Мой метод позволяет погрузиться только двоим. Твой опыт и способности внушают мне больше доверия, а мы не можем позволить себе потерять корабль. К тому же нам нужен кто-то надежный на поверхности, чтобы подстраховать нас в любой момент.

Джо тут же выпрямился:

— Я понял.

Закончив с приготовлениями, Сириэль и Карл вышли на край палубы. Последнего так и подмывало спросить: как именно тот собирается превратить их в рыб, чтобы отыскать подводный дворец?

Сириэль запустил руку в складки магической мантии, сделав вид, будто что-то ищет, хотя на самом деле извлекал нужное из пространственного кольца на пальце. Это кольцо когда-то подарил ему Дань Цюшуй. На континенте Огу была известна магия расширения пространства, но секрет его создания считался утраченным. Он не хотел привлекать лишнего внимания к этой реликвии — подобные божественные артефакты слишком легко навлекают беду. Это чудо принадлежало его Шицзуню, и он не желал, чтобы кто-то посторонний пялился на него дольше необходимого.

Он выудил две идеально круглые жемчужины. С виду они напоминали лунные камни, только поменьше, и даже в тусклом, сером свете дня они испускали призрачное сияние.

— Что это за сокровище? — полюбопытствовал Карл. — Мы благодаря этим бусинам пойдём на дно?

Ему верилось с трудом: как такие крохотные шарики могут чем-то помочь?

— Это жемчужины, избегающие воды. Если держать такую во рту, сможешь свободно дышать под водой.

Этот артефакт тоже был творением его наставника, Дань Цюшуй. Жаль только, что вещь была одноразовой. Пятнадцать лет назад, когда Шицзунь брал маленького Сириэля с собой в логово русалок, они использовали такие же. Тогда ребёнку они показались забавными игрушками, и Дань Цюшуй наделал их целую гору, лишь бы порадовать ученика. Позже наставник отдал Сириэлю свое кольцо, и жемчужины так и остались лежать внутри. Перерыв запасы, Сириэль обнаружил, что с тех времен уцелело всего две.

Карл азартно блеснул глазами.

— Поверить не могу... Ну, тогда идем!

Оба заложили жемчужины за щеки и прыгнули за борт. Стоило им коснуться волн, как вода плотно обхватила их тела, но удушья не последовало. У них словно выросли невидимые жабры — дыхание оставалось ровным и легким. Единственное неудобство заключалось в том, что говорить с инородным предметом во рту было крайне затруднительно.

Ошарашенный Карл, боясь выплюнуть драгоценную бусину, что-то невнятно забормотал, пуская пузыри:

— Боже мой, Сириэль, это просто невероятно!

Сириэль не стал отвечать вслух — это выглядело бы слишком нелепо. Вместо этого он воспользовался тайной передачей голоса, направляя слова напрямую в сознание спутника:

«За мной. Пора навестить подводный дворец».

И двое, подобно юрким рыбам, устремились в темно-синюю бездну.

Тогда, пятнадцать лет назад, Дань Цюшуй крепко держал маленького Сириэля за руку, опасаясь, как бы тот не потерялся в глубинах.

Для ребенка это было истинным чудом! Он во все глаза смотрел на проплывающие мимо косяки рыб и сказочные заросли кораллов, среди которых сновали крохотные, яркие создания. Сириэлю казалось, будто он попал в иное, волшебное царство.

Не в силах сдержать восторг, он попытался окликнуть наставника, но лишь выпустил изо рта цепочку пузырьков.

Дань Цюшуй негромко рассмеялся — малыш сейчас и сам напоминал забавную рыбку. Он протянул руку и беззвучно отломил алую коралловую ветвь. Подтолкнув её к ученику, наставник произнес:

— Держи крепче. Сейчас Шицзунь покажет тебе русалок.

Маленький Сириэль радостно закивал, в одной руке сжимая коралл, а другой вцепившись в ладонь Дань Цюшуя.

Под водой тоже были свои горы и ущелья. Высокие скалы, сплошь покрытые морским мхом и губками, принимали причудливые формы, а медузы, мерно пульсируя, зависли в толще воды, словно живые фонарики. Иногда им попадались исполинские раковины: они медленно открывали створки, и Сириэль успевал заметить внутри жемчужины размером с кулак.

Но стоило им вступить во владения русалок, как красота исчезла. Вода здесь казалась черной, солнечный свет почти не достигал дна. Вокруг застыли безмолвные утесы, и даже рыбы обходили это место стороной. Русалки стояли на вершине пищевой цепочки — какой дурак по собственной воле поплывет им в пасть?

Вскоре впереди показался замок. Он высился на фоне иссиня-черной пустоты, и над его шпилями кружили тени. В отличие от крепостей Франкца, возведенных из тесаного камня, этот дворец был высечен прямо в теле подводного хребта. Лишенная изящества человеческой архитектуры, эта цитадель подавляла своим величием. Дикая, пугающая мощь океана превратила скалы в нечто зловещее и прекрасное.

— Сириэль, я и представить не мог, что под водой строят такие махины. Русалки — те еще мастера!

Голос Сириэля в голове Карла прозвучал сурово:

— Я же говорил, это разумная раса. И теперь будь начеку.

— В смысле? — не понял Карл.

И в то же мгновение сонный покой бездны взорвался. Вода забурлила, из дворца, высеченного в скале, хлынули десятки теней. Пронзительный визг заполнил пространство. Русалки неслись к ним, оскалив зубы-пилы.

«Мать твою!» — мысленно взвыл Карл.

Зрелище было запредельно жутким. Прекрасные, почти божественные лица — и рты, разорванные до самых ушей, полные острых, зазубренных клыков.

— Что нам делать, Сириэль?!

— Сражаться, — коротко бросил тот.

Они вторглись на чужую территорию, и русалки восприняли их как обед, который сам приплыл в руки. Когда этим тварям не нужно очаровывать моряков, они не скрывают своего истинного обличья. Чтобы заслужить право на разговор с их знатью, сперва придется доказать, что вы не просто корм.

В конце концов, кто станет вести переговоры с едой?

<http://bllate.org/book/17553/1713172>